

Научная статья

УДК 343

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

**Раджам Ниту, к.ю.н., Копенгагенский университет, Копенгаген, Дания,
rajamnitu.dk@gmail.com**

Аннотация

Настоящая статья имеет целью изучение законодательных и научных проблем установления пределов необходимой обороны и разработку рекомендаций по совершенствованию норм российского уголовного законодательства, на основе которых такие пределы определяются. В ней рассматриваются конституционные основы права гражданина на самооборону, базовые положения Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющие пределы необходимой обороны и некоторые иные законодательные положения исследуемого института. Анализируются некоторые дискуссионные вопросы регулирования необходимой обороны, отражаемые в литературе, в частности, проблема своевременности оборонительных действий, проблема регулирования признаков, характеризующих опасное посягательство, при наличии которых обороняющийся вправе причинить вред преступнику, проблема конкретизации условий необходимой обороны, проблема пересмотра подхода к регламентации института необходимой обороны. Автор делает вывод о целесообразности пересмотра такого подхода и обеспечении большей лояльности к лицам, реализующим право на необходимую оборону; предлагается предусмотреть широкий перечень признаков посягательства, характеризующих его опасность и предоставляющих право обороняющемуся причинять в целях защиты себя или иных лиц любой вред нападающему. Также формулируется рекомендация о внесении изменения в ч. 1 ст. 37 УК РФ, существенно расширяющие допустимые пределы необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, пределы необходимой обороны, преступление, самозащита, уголовная ответственность, уголовное право, Уголовный кодекс РФ

Статья поступила в редакцию 30.03.2025, одобрена после рецензирования 11.05.2025, принята к публикации 14.06.2025.

Original article

ON THE QUESTION OF THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE

Neethu Rajam, Candidate of Law, University of Copenhagen, Copenhagen, Denmark

Abstract

The purpose of this article is to study the legislative and scientific problems of establishing the limits of necessary defense and to develop recommendations for improving the norms of Russian criminal legislation, on the basis of which such limits are determined. It examines the constitutional foundations of a citizen's right to self-defense, the basic provisions of the Criminal Code of the Russian Federation defining the limits of necessary defense, and some other legislative provisions of the institution under study. Some controversial issues of regulation of necessary defense reflected in the literature are analyzed, in particular, the problem of timely defensive actions, the problem of regulating the signs that characterize a dangerous encroachment, in the presence of which the defender has the right to harm the criminal, the problem of specifying the conditions of necessary defense, the problem of revising the approach to regulating the institute of necessary defense. The author concludes that it is advisable to review this approach and ensure greater loyalty to persons exercising the right to necessary defense; it is proposed to provide for a wide list of signs of encroachment that characterize its danger and grant the defender the right to cause any harm to the attacker in order to protect himself or other persons. A recommendation is also

formulated to amend Part 1 of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation, which significantly expands the permissible limits of necessary defense.

Keywords: necessary defense, limits of necessary defense, crime, self-defense, criminal liability, criminal law, Criminal Code of the Russian Federation.

Введение

Рассматриваемый институт является вполне традиционным для уголовного права ввиду того, что само явление необходимой обороны, как отмечают А. В. Никуленко и М. А. Смирнов, имело место «на всех этапах развития государственности и законодательства не только в России, но и в других странах» [9, с. 113]. При этом вопрос о пределах необходимой обороны всегда был и остаётся спорным и с позиции законодательного регулирования, и с позиций правоприменительной практики, и с позиций научного осмысления, что послужило главным аргументом в пользу выбора данной темы для исследования.

Целью настоящей статьи, с учетом изложенного, является изучение законодательных и научных проблем установления пределов необходимой обороны и разработка рекомендаций по совершенствованию норм российского уголовного законодательства, на основе которых такие пределы определяются.

Основная часть

Уголовно-правовой институт необходимой обороны во многом основывается на базовых положениях Конституции Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ), так как именно этот документ закрепляет базовые права и свободы человека и гражданина, в том числе и право «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ст. 45).

Помимо того, наличие института необходимой обороны в отечественном уголовном праве соответствует общей логике Конституции РФ, провозглашающей права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, а также признающей и гарантирующей защиту права человека на жизнь, что тоже

является значимой предпосылкой право на самооборону в определённых разумных пределах.

В Уголовном кодексе Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) положения о необходимой обороне и её пределах расположены в главе 8 «Обстоятельства, исключаящие преступность, деяния». И надо признать их достаточную детализированность, которую следует оценивать исключительно положительно.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ, необходимая оборона трактуется как защита личности и прав обороняющегося гражданина либо иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено:

- либо с насилием, опасным для жизни обороняющегося;
- либо с насилием, опасным для жизни иного человека;
- либо с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни.

В таком случае допускается причинение лицу, представляющему угрозу, любого вреда, что представляется вполне разумным. Однако здесь важно подчеркнуть, что законодатель исключает признанием необходимой обороной случаев причинения вреда, когда насилие посягающего не представляет опасности для жизни, даже если имеется если речь идёт о насилие опасном для здоровья или об угрозе причинения вреда здоровью. И такой подход, безусловно, является весьма спорным.

В ч. 2 ст. 37 УК РФ законодатель регламентируется вопрос необходимой обороны применительно к ситуациям самообороны от посягательства, которое не представляет опасности для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Именно в таких случаях приобретает значение вопрос о пределах правомерного причинения вреда (пределах необходимой обороны): по замыслу законодателя, в такого рода

случаях не допустимы умышленные действия, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства.

В связи с изложенным особенно важно отметить, что ч. 2.1 УК РФ исключает рассмотрение в качестве превышения пределов необходимой обороны таких действий обороняющегося индивида, которые были совершены им «вследствие неожиданности посягательства», что обуславливало невозможность «объективно оценить степень и характер опасности нападения». Данное положение является вполне логичным. В то же время, оно является чрезвычайно неопределёнными и размытыми для его эффективного и справедливого применения в юридической практике, связанной с квалификацией деяний, сопряжённых с самообороной.

Примечательно, что согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ, законодатель распространяет нормы о необходимой обороне в равной мере на всех лиц, вне зависимости от их от наличия либо отсутствия у них профессиональной или иной специальной подготовки или служебного положения, а также обстоятельств, дающих возможность избежать посягательства или воспользоваться чьей-либо помощью. Думается, что такой подход законодателя тоже во многом можно расценивать как спорный, поскольку наличие специальной подготовки может влиять на возможности гражданина причинить вред, на его способности сориентироваться в соответствующей ситуации и т. д. В этой связи ни коим образом не оспаривается законодательное признание права граждан, имеющих специальную подготовку на необходимую оборону, особенно с учётом декларируемого в уголовном праве принципа равенства всех перед законном судом. Однако нельзя сбрасывать со счетов объективные существенные различия между гражданами, не владеющими специальными навыками (например, навыками единоборств), и лицами, владеющими такими навыками.

Надо сказать, что необходимая оборона предусмотрена не только нормами об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, но и включена в круг обстоятельств, смягчающих наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ), что позволяет

рассматривать вопросы о самообороне применительно к довольно широкому кругу преступлений, прежде всего, насильственных.

Помимо того, законодатель выделил специальный состав преступления – ч. 1 ст. 108 УК РФ, а именно убийство «при превышении пределов необходимой обороны», ответственность за которое предполагает назначение максимального наказания не более двух лет лишения свободы. В этом плане можно отметить достаточную лояльность отечественного законодателя к лицам, которые, превышая пределы необходимой обороны, совершают убийство. И, учитывая, что преступные посягательства часто могут представлять опасность жизни или здоровью, а характер таких посягательств не всегда может быть адекватно оценён обороняющимся, указанный подход законодателя в части проявления лояльности к обороняющимся субъектам вполне логичен.

В науке уголовного права многие вопросы необходимой обороны и её пределов являются предметами острых дискуссий, в связи с чем особое внимание необходимо обратить на научный аспект данной проблематики и те условия, через призму которых оценивается необходимая оборона и ее пределы. Так, Е. В. Герасимова подчеркивается особую значимость соответствия обороны посягательству по времени, что означает невозможность признания обороны допустимой, если он носит «преждевременный» и «запоздалый» характер, «так как пределы своевременной необходимой обороны определяются начальными и конечными моментами общественно опасного посягательства» [6, с. 7]. Иными словами, причиняемый преступнику вред не может быть расценён в качестве необходимой обороны, если обороняющийся гражданин совершил соответствующие действия во время подготовки преступника или же после окончания нападения. Во всяком случае, такой позиции придерживаются законодатель, Пленум Верховного Суда РФ [3], а также ученые, в частности, Е. В. Герасимова, о чем сказано выше.

Важно подчеркнуть, что многие аспекты, касающиеся пределов необходимой обороны, в научной литературе, как и в правоприменительной

практике, рассматриваются в контексте позиции, отраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [3]. В указанном документе Пленум дал ряд крайне важных разъяснений, однако многие вопросы необходимой обороны и после его принятия по-прежнему остались спорными, поскольку Пленумом она раскрыто недостаточно детально.

В. В. Меркурьев и И. А. Тараканов, анализируя указанное Постановление, отмечают необходимость дачи Пленумом более детального разъяснения признаков опасности посягательства, и предлагают включить в круг такого рода признаков, в частности:

- высказывания посягающего о намерении на причинение вреда;
- демонстрации оружия или заменяющих его предметов;
- агрессивное поведение посягающего;
- попытку посягающего схватить либо удерживать обороняющегося за одежду, руки, туловище;
- попытку преследования или резко сократить дистанцию с обороняющимся или другим лицом и пр. [8].

М. И. Казарина и И. А. Барканов считают возможным включение в перечень признаков посягательства, опасного для обороняющегося или иных лиц, таких обстоятельств, как «алкогольное опьянение посягавшего, отношения между посягавшим и обороняющимся, интенсивность посягательства, причиненный оборонявшемуся и посягавшему вред здоровью, характеристики предмета, используемого посягавшим в качестве оружия» [7, с. 14].

Думается, что реализация такого подхода может способствовать обоснованной конкретизации пределов необходимой обороны. Но, предусматривая их в законе либо соответствующем постановлении Пленума, важно исключить возможность чрезмерно широкой их трактовки, чтобы избежать злоупотреблений в правоприменительной практике. А пока и в УК РФ, и в разъяснения Пленума признаки, определяющие необходимую оборону и ее пределы, остаются весьма размыты.

Т. Ю. Орешкина отмечает отсутствие в ч. 1 ст. 37 УК РФ указания на цель, с которой обороняющийся причиняет вред посягающему лицу. По ее мнению, фразы о том, что причинение вреда осуществляется «при защите личности и прав обороняющегося или других лиц...», недостаточно для оценки действий обороняющегося, поскольку он может преследовать и другую цель, например, цель мести, хотя и причинять вред в ситуации самообороны [10, с. 77]. Такое замечание вполне оправданно. Поэтому законодателю или Пленуму Верховного Суда РФ целесообразно обратить внимание на проблему цели обороняющегося.

О.П. Арзамасцев среди проблем рассматриваемого института видит «нестабильность и шаткость судебной практики» [5, с. 106], в чем никак нельзя усомниться. Это означает, что проблема заключена не только в законодательстве. Хотя именно законодательство создает предпосылки для нестабильной практики.

В работе Т. Т. Алиева указывается необходимость принципиальной переоценки степени правомерности необходимой обороны, исходя из принципа соразмерности ответственности характеру посягательства [4, с. 8]. Думается, данный автор прав и пересмотр подхода к оценке пределов необходимой обороны действительно нужен. При этом целесообразно обратиться и к опыту зарубежных стран, законодатели которых более лояльны к обороняющимся гражданам, чем российский законодатель [9, с. 116].

Заключение

Подход российского законодателя в части определения пределов необходимой обороны нуждается в пересмотре с целью обеспечения более лояльного отношения к лицам, реализующим свое право на необходимую оборону. Представляется важным зафиксировать максимально широкий перечень признаков посягательства, характеризующих его опасность и предоставляющих право обороняющемуся причинять в целях защиты себя или иных лиц любой вред нападающему. Такой перечень может быть предусмотрен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, либо в ст. 37 УК РФ, либо в ст. 108 УК РФ (в качестве примечания).

Предлагается также внести изменения в ч. 1 ст. 37 УК РФ, исключив признание преступлением причинение вреда посягающему лицу, если соответствующее посягательство было сопряжено с насилием, опасным не только для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, но и с насилием, опасным для здоровья обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // Рос. газ. – 1993. – 26 дек.; 2022. – 6 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г.) // Рос. газ. – 1996. – 18-20 июн.; 2022. – 22 июл.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (с изм. и доп. от 31 мая 2022 г.) // Рос. газ. – 2012. – 3 окт.
4. Алиев Т. Т. Необходимая оборона: проблемы квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2. С. 5–8.
5. Арзамасцев О. П. Судебные ошибки по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5, № 2(18). С. 104–109.
6. Герасимова Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 7–11.

7. Казарина М. И., Барканов И. А. О критериях отграничения необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны // *ГлаголЪ правосудия*. 2020. № 2(24). С. 11–14.
8. Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2017. № 6(239). С. 91–95.
9. Никуленко А. В., Смирнов М. А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020. № 3(87). С. 111–117.
10. Орешкина Т. Ю. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния // *Lex Russica (Русский закон)*. 2015. Т. 100, № 3. С. 73–85.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // *Ros. gaz.* – 1993. – 26 dek.; 2022. – 6 okt.
2. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 iyunya 1996 g. (s izm. i dop. ot 14 iyulya 2022 g.) // *Ros. gaz.* – 1996. – 18-20 iyun.; 2022. – 22 iyul.
3. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27 sentyabrya 2012 g. № 19 «O primenении sudami zakonodatel`stva o neobxodimoj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii licza, sovershivshego prestuplenie» (s izm. i dop. ot 31 maya 2022 g.) // *Ros. gaz.* – 2012. – 3 okt.
4. Aliev T. T. Neobxodimaya oborona: problemy` kvalifikacii // *Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk*. 2016. № 2. S. 5–8.
5. Arzamascev O. P. Sudebny`e oshibki po delam, svyazanny`m s primeneniem zakonodatel`stva o neobxodimoj oborone // *Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo*. 2017. Т. 5, № 2(18). S. 104–109.

6. Gerasimova E. V. K voprosu ob usloviyax pravomernosti neobxodimoy oborony` // Aktual`ny`e voprosy` bor`by` s prestupleniyami. 2015. № 2. S. 7–11.
7. Kazarina M. I., Barkanov I. A. O kriteriyax otgranicheniya neobxodimoy oborony` ot prevy`sheniya predelov neobxodimoy oborony` // Glagol` pravosudiya. 2020. № 2(24). S. 11–14.
8. Merkur`ev V. V., Tarakanov I. A. Neobxodimaya oborona: problema svoevremennosti oboronitel`ny`x dejstvij pri ugroze posyagatel`stva // Pravo v Vooruzhenny`x Silax – Voенno-pravovoe obozrenie. 2017. № 6(239). S. 91–95.
9. Nikulenko A. V., Smirnov M. A. Neobxodimaya oborona i prevy`shenie eyo predelov: vozmozhnosti zakonodatel`nogo sovershenstvovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3(87). S. 111–117.
10. Oreshkina T. Yu. Sistema obstoyatel`stv, isklyuchayushhix prestupnost` deyaniya // Lex Russica (Russkij zakon). 2015. T. 100, № 3. S. 73–85.